

На вершине Хуа собрались три сотни истинных учеников. Все до единого, включая даже Линху Фэна, послушно стояли под солнцем.

Линь И, в одежде главного ученика и с мечом соответствующим титулу, стоял перед всеми без каких-либо эмоций на лице.

— С сегодняшнего дня вы все начинаете обучение формации меча Хуашань. Конечно, я справедливый человек и уважаю традиции кулачного мира. Поэтому любой, кто сможет победить меня, волен поступать как пожелает.

Все истинные ученики нахмурились, многие невольно взглянули на Линху Фэна, стоящего со спиной прямой как клинок. Он не шевельнулся и не возразил. Все втянули шеи.

Справедливый?

Вот же сволочь!

Кто сможет победить главного ученика?

Даже возразить ни у кого из них смелости не нашлось. Если сам Линху Фэн проиграл ему, то остальные могли лишь подчиниться и молча слушать.

— Вижу, возражений ни у кого нет. Вот и прекрасно, давайте начинать.

Тренировка дисциплине началась вновь.

Построение, команды «вольно» и «смирно». Затем марш, совместный бег, и тренировки серебряного искусства меча Хуашань.

От простого сложного. Он научил их выстраиваться в длинную шеренгу для обороны, окружать противников кольцом, и наконец создавать небесную сеть.

— Убить, убить, убить!

Разгорячённые, воины издали боевой клич, который услышали на всей горе Хуа. Каждый в секте слышал как тут и там ученики тренируются биться вместе.

Первые несколько дней старейшины и не смотрели в их сторону.

Но через пятнадцать дней, двадцать, тридцать... их лица становились всё серьёзнее и серьёзнее.

Каждый раз, как ученики совершали набег на воображаемого врага, старейшины Юй, Хуо, и Ли мрачнели.

— Если так продолжится, этот Линь И сможет приказывать всем ученикам горы, — с тревогой сказал Хуо. — Ему и собрания старейшин созывать не придётся, что придёт в голову, то и будет приказывать. Кто из этих учеников не станет ему повиноваться? Я ещё никогда не видел, чтобы из истинных учеников делали безмозглых собак!

— Да, его нужно остановить, — согласился Ли. — Иначе старейшины станут просто декорацией!

Старейшина Юй вздохнул:

— Слишком много. Смотрите, они любым его командам повинуются как верные псы. Он превратил повиновение себе в инстинкт! Его приказы стали для них важнее собственных мыслей! Про старейшин никто из них, наверное, и не помнит!

— Это ужасно. Он должен чувствовать стыд за то, во что превращает людей! С того момента как нам пришлось принять его планы всё пошло под откос.

— И как всё могло так быстро испортиться?

. .

Спустя два месяца все истинные ученики выучили дисциплину и научились вставать в строй мгновенно, это практически стало естественным рефлексом для них. Стоило одному из бойцов начать движение и все остальные подсознательно повторяли.

Из-за этого ученики Хуашань стали более сплочёнными. Борьба между братьями и сёстрами практически пропала, люди перестали скрывать свои озарения на пути боевых искусств и научились сотрудничать друг с другом.

Это тоже показывало, что Линь И потратил два месяца не зря.

Но самой главной добычей был престиж, который он заработал. Каждое его слово теперь было приказом и никто не смел перечить!

К концу третьего месяца уже все ученики нижнего и верхнего двора практиковались в боевых искусствах. Пять тысяч учеников верхнего двора в едином боевом строе представляли жуткую и устрашающую картину! Даже Линь И испытывал трепет.

Эти пять тысяч – сильнейший боевой строй Хуашань!

Даже если три сотни истинных учеников, изучивших формацию меча, атакуют их, неизвестно, за кем будет победа.

Поэтому было очень трудно отрывать от них тысячу лучших, но их распределение по филиалам Хуашань позволит получить ещё больше достойных воинов.

Пять месяцев спустя почти все ученики Хуашань знали как вставать в боевой строй. Для большинства это поднялось практически на уровень инстинктов. Даже люди со стороны обратили внимание, что ученики Хуашань теперь едины как никогда.

Они сражались как один, и работали как один.

Если нападали на одного из них, то все остальные ученики в радиусе километра слетались на противника как стая ос.

И это всего за пять месяцев!

Многие не знали из-за чего, но понимали, что теперь с учениками Хуашань дело плохо. Если кто-то желал бросить вызов, то делал это официально, иначе его ожидало групповое избиение!

И даже во время потасовок в тавернах они бились как элитные подразделения. Один отдавал приказы, все остальные прикрывали и поддерживали друг друга. Обычные бойцы из других сект ничего не могли им противопоставить.

В Сычуане старейшина секты Цинчэн спровоцировал учеников Хуашань. Он, будучи старейшиной, хотел поиздеваться над простым учеником, без корней и высоких званий.

Но стоило ему начать, как ученик закричал «наших бьют!» и таверну чуть не разворотило от набившихся в неё учеников Хуашань, сбежавшихся со всех направлений. Простые эксперты третьего класса на нём, эксперте второго, живого места не оставили, и вынудили сбежать, позорно поджав хвост.

Старейшина, конечно, на этом не остановился и созвал сотни учеников секты Цинчэн, чтобы показать им их место.

Несколько сотен на сотню, довольно редкая по масштабу, но вполне типичная драка между крупными сектами в больших городах.

И тем не менее, несмотря на огромное преимущество в количестве, ученики в Хуашань избили учеников Цинчэн так, что некоторых пришлось забирать на носилках.

Эта битва потрясла весь Сычуань. Обиженный старейшина никак не мог понять: каким образом несколько сотен его учеников проиграли жалкой сотне Хуашань?

Но ещё больше он злился из-за того, какой позор навлёк на свою секту. Ведь ученики, которых он повёл в бой, были из верхнего двора Цинчэн, а сотня Хуашань – всего лишь жалкие бездари, изгнанные с горы.

Иными словами, гении Цинчэн проиграли обычным ученикам Хуашань!

Как их враги могли победить?!

Он даже думать об этом не хотел, поэтому просто орал на своих учеников, про себя поражаясь безумцам Хуашань, совершенно не боящимся ни боли, ни смерти.

В итоге, хотя на этом вражда и закончилась, она привлекла внимание многих других сект. Внезапно количество шпионов, которых посылали в Хуашань, увеличилось в несколько раз.

Заметив это, Линь И почувствовал, что пришло время организовать и стабилизировать территорию Хуашань.

Он немедленно отдал приказ истребить всех бандитов на территории Хуашань.

И ученики секты немедленно бросились во всех направлениях. Бессчётные бандиты, как бы знамениты и сильны они ни были, побежали со всех ног, но лишь немногим удалось перегнать учеников, гонящихся за наградой.

А среди бандитов были даже эксперты первого класса.

Но пример Орлиной Горы был свеж в умах людей. Имя Линя И разнеслось по всей планете и больше никто не смел его недооценивать. Те же, кто сбегал недостаточно быстро, пришли в штабы Хуашань в форме голов для обмена на очки вклада.

Это была война с бандитами, она продлилась пять месяцев и принесла великолепную добычу.

Филиалы Хуашань получили бессчётные сокровища и освободили земли, а ученики радовались очкам вклада.

Все высшие техники, обнаруженные в это время, по приказу Линя И копировали и отправляли в Хуашань, где они попадали в его руки. Конечно, за них тоже полагались очки вклада.

В итоге за десять месяцев, после того как Линь И стал главным учеником, Хуашань заполучила восемнадцать высших боевых искусств!

Такой великолепной добычи Линь И не ожидал!

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2257210>